# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ22-20-К5

# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 7 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Урусовой Эльмиры Шахарбиевны к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, судебных расходов

по кассационной жалобе Урусовой Эльмиры Шахарбиевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

## установила:

Урусова Э.Ш. обратилась в суд с названным выше иском, ссылаясь на то, что страховая компания уклоняется от исполнения своей обязанности по выплате страхового возмещения.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 января 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу Урусовой Э.Ш. взысканы страховое возмещение в размере 356 627 руб., неустойка – 300 000 руб., штраф – 178 313,50 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб., расходы по оценке ущерба – 8 000 руб., расходы на проведение судебной экспертизы – 35 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя – 5 000 руб. С ПАО СК «Росгосстрах» также взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета – 8 549,40 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 июля 2021 г. решение суда первой инстанции изменено в части взыскания неустойки, штрафа и государственной пошлины, размер которых снижен до 100 000 руб., 70 000 руб., 8 066,27 руб. соответственно. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 июля 2021 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 марта 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Урусовой Э.Ш. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 марта 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй $390^{14}$ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 29 ноября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя Батчаева К.А., управлявшего автомобилем «ВАЗ 21093», повреждён принадлежащий истцу автомобиль «BMW 735i».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Батчаева К.А. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность Урусовой Э.Ш. – в АО «ГСК «Югория».

14 февраля 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» по результатам организованного им транспортно-трасологического исследования отказало истцу в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия всего комплекса заявленных повреждений транспортного средства истца по своему характеру и механизму образования обстоятельствам рассматриваемого события.

Урусова Э.Ш. самостоятельно организовала проведение независимой экспертизы.

Согласно выводам, содержащимся в экспертном заключении ИП Мусалимова М.А. «Судебная экспертиза «Кавказ» от 28 марта 2020 г. № [redacted], повреждения автомобиля «BMW 735i» являются следствием дорожно-транспортного происшествия от 29 ноября 2019 г., при этом размер причинённого ущерба с учётом рыночной стоимости годных остатков определён в размере 304 300 руб.

9 апреля 2020 г. Урусова Э.Ш. обратилась к страховщику с претензией об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по её заказу заключение эксперта, а также просила выплатить неустойку, расходы на проведение независимой экспертизы и расходы на составление доверенности.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

12 мая 2020 г. Урусова Э.Ш. обратилась к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы и расходов на составление доверенности.

В рамках рассмотрения досудебного обращения истца по инициативе финансового уполномоченного проведено транспортно-трасологическое исследование, составлено экспертное заключение ООО «ОКРУЖНАЯ ЭКСПЕРТИЗА» от 29 мая 2020 г. № 1210-Д, согласно выводам которого повреждения транспортного средства заявителя не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 29 ноября 2019 г. при обстоятельствах, указанных в административном материале.

10 июня 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг.

Не согласившись с решением финансового уполномоченного, истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции по ходатайству представителя истца в целях установления соответствия имеющихся на автомобиле «BMW 735i» повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 29 ноября 2019 г., а также для определения стоимости восстановительного ремонта данного транспортного средства определением от 18 сентября 2020 г. назначил судебную комплексную автотехническую транспортно-трасологическую экспертизу, проведение которой было поручено ИП Коноваловой А.В. ЭУ «Альтернатива».

Согласно выводам, содержащимся в заключении ЭУ «Альтернатива» от 3 ноября 2020 г. № 92/2020, повреждения автомобиля «BMW 735i» в целом не имеют противоречий и соответствуют по механизму их образования обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 29 ноября 2019 г.

Суд первой инстанции, оценив результаты судебной экспертизы в совокупности с иными заключениями и другими доказательствами, признал доказанными факт дорожно-транспортного происшествия и наличие причинно-следственной связи между данным происшествием и повреждениями автомобиля истца.

Частично удовлетворяя исковые требования о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на получение страховой выплаты в соответствующем объёме, обязанность по осуществлению которой ответчиком в добровольном порядке в установленный законом срок не исполнена.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на недопустимость заключения судебной экспертизы как доказательства, также указав на необоснованность её назначения судом первой инстанции.

Суд кассационной инстанции согласился с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В силу требования части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно части 1 статьи 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со статьёй 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Как следует из Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких

экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Так, отказывая во взыскании страхового возмещения в полном объёме, суд апелляционной инстанции основывался только на заключении

экспертизы, проведение которой было организовано финансовым уполномоченным, в то время как это доказательство должно быть оценено в совокупности со всеми другими доказательствами по делу для установления факта наличия либо отсутствия дорожно-транспортного происшествия и последствий этого происшествия.

При этом суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что судебная экспертиза ЭУ «Альтернатива» не соответствует требованиям закона, повторную судебную экспертизу с соблюдением порядка собирания доказательств для установления обстоятельства, имеющего существенное значение для правильного разрешения спора, в нарушение требований статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, сам мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 2 и части 2 статьи $390^{13}$ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности находит нужным также обратить внимание на применение положений материального закона, регулирующих компенсацию морального вреда.

Согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при

рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8).

Следовательно, если суд приходит к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потребителя впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

По смыслу приведённого выше правового регулирования, размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, которые в соответствии с положениями процессуального закона должны получить надлежащую оценку.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями $390^{14}$, $390^{15}$, $390^{16}$ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи